Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении

АЗАРОВА Елена Герасимовна, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: labour@izak.ru

В статье обращается внимание на нестабильность социальных прав граждан, периодическое снижение достигнутых ими конституционных гарантий. Отмечаются активно предлагаемые меры дальнейшего умаления прав в сфере социального обеспечения без оглядки на их конституционные рамки. При этом в научной литературе высказываются прямо противоположные мнения о том, можно ли относить Россию к социальным государствам, является ли социальная справедливость юридическим понятием, следует ли считать права в сфере социального обеспечения конституционными. Автор разделяет положительные позиции по этим вопросам, предлагает усилить теоретическую разработку проблемы соответствия отраслевого законодательства требованиям Конституции и международным стандартам. Следует принимать во внимание Послание Президента России Федеральному Собранию 2018 г., согласно которому ключевыми факторами развития должны быть благополучие людей, достаток в российских семьях; необходим решительный прорыв в сбережении народа России, создании условий для развития и самореализации каждого человека. Законодательство о социальном обеспечении может сыграть значительную роль в таком прорыве. При развитии законодательства в соответствии с конституционными требованиями необходимо учитывать серьезный научный потенциал, значительный объем литературы по праву социального обеспечения, содержащей аргументированные предложения по его совершенствованию в интересах граждан, а значит, и государства. Предлагается трактовать сомнения, возникающие в ходе анализа Конституции, в пользу граждан; исходить из того, что она не допускает регрессивного развития социального законодательства. Россия призвана выполнять и развивать унаследованные от СССР публичные обязательства в этой сфере. Должна быть конкретизирована и усилена ответственность государственных органов за неисполнение обязанностей, корреспондирующих правам граждан. При подготовке законопроектов, касающихся социальной сферы, необходимо ссылаться в пояснительных записках на соответствие их Конституции либо доказывать, что они не противоречат ее нормам.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальное государство, справедливость, социальные гарантии, потребности нетрудоспособных граждан, Конституция Российской Федерации, конституционные требования, конституционные права граждан, конституционные обязанности государства.

Constitutional Requirements to the Russian Legislation on Social Security

E. G. AZAROVA, leading research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences, honored lawyer of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: labour@izak.ru

The article is devoted to the instability of the social rights of citizens, to the periodic reduction of the achieved constitutional guarantees. The article draws attention to the actively proposed measures of further derogation of rights in the sphere of social security without regard for their constitutional framework. In the scientific literature, directly opposed opinions are expressed as to whether it is possible to attribute Russia to social states, whether social justice is a legal concept, whether social security rights should be considered constitutional. The author shares positive positions on these

issues, proposes to strengthen the theoretical development of the problem of compliance of the sectorial legislation with the requirements of the Constitution and international standards. It is necessary to take into consideration the Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 2018, according to which: the key factor of development should be well-being of people, prosperity in Russian families; a decisive breakthrough is needed in saving the people of Russia, creating conditions for the development and self-realization of each person. The legislation on social security can play a significant role in this breakthrough. When developing legislation in accordance with constitutional requirements, it is necessary to take into account the serious scientific potential, a significant volume of literature on social security law, containing well-reasoned proposals for its improvement in the interests of citizens, and therefore the state. It is proposed to interpret the doubts arising in the course of the analysis of the Constitution in favor of citizens; proceed from the fact that it does not allow the regressive development of social legislation. Russia is called upon to fulfill and develop the public obligations inherent in the USSR in this sphere. The responsibility of state bodies for non-fulfillment of duties, corresponding to the rights of citizens, should be specified and strengthened. When preparing bills related to the social sphere, it is necessary to refer to explanatory notes for compliance with their Constitution, or to prove that they do not contradict its norms.

Keywords: social security, social state, justice, social guarantees, needs of disabled citizens, Constitution of the Russian Federation, constitutional requirements, constitutional rights of citizens, constitutional obligations of the state.

DOI: 10.12737/art_2018_7_2

Нестабильность социальных прав. Социальное обеспечение так или иначе касается подавляющего большинства россиян. Его проблемы сегодня привлекают всеобщее внимание и вызывают острые дискуссии. В коллективной монографии «Социальное обеспечение: настоящее и будущее»¹ убедительно показаны несовершенство нынешнего пенсионного законодательства и пагубность многих предложений о его дальнейшей «оптимизации»; критически оценены низкий уровень социальных пособий, особенно на детей, и ужесточение условий их предоставления; обращено внимание на непоследовательное развитие законодательства о социальной защите инвалидов и других субъектов права социального обеспечения. Достаточно привести лишь отдельные примеры. С 5 до 15 лет увеличена продолжительность страхового стажа, требуемого для назначения пенсии по старости. Введено дополнительное условие приобретения права на эту пенсию — наличие не менее 30 баллов индивидуального пенсионного коэффициента. Измене-

ны механизмы индексации пенсий и их перерасчета работающим пенсионерам. Как отмечают авторы, постоянные трансформации системы пенсионного обеспечения привели к тому, что население не знает о требованиях законодательства, не верит в его эффективность, осознанно уклоняется от страховых платежей; соответственно, увеличивается неформальная занятость². Пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет теперь исчисляются не из фактически утраченного застрахованными заработка, а из заработка, полученного в течение двух календарных лет, предшествующих году наступления страхового случая, что серьезно снижает их размер. Если при введении компенсационной выплаты работникам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет (1994 г.), ее размер составлял 50% от минимума оплаты труда, то ныне — лишь 50 руб.

Снижение гарантий реализации россиянами конституционных прав

¹ См.: Социальное обеспечение: настоящее и будущее: монография / отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. М., 2017.

² См.: Социальное обеспечение: настоящее и будущее. С. 39 (авторы — Ю. В. Воронин, А. Л. Сафонов).

касается всей социальной сферы. Примеры по Архангельской области характерны и для других регионов: из-за закрытия родильных отделений в относительно малонаселенных пунктах роженицы вынуждены ехать, например, из города Онега либо в Архангельск (250 км по грунтовой дороге), либо в Северодвинск (200 км). При тряске в машине скорой помощи у беременной женщины отслоилась плацента. В итоге ребенок погиб, а ей удалили матку. Нередко будущие матери часами добираются до роддомов на маршрутках. Многие дети из-за закрытия школ вынуждены жить в интернатах. По месту их жительства нет ни врачей, ни детсадов, ни учителей. Как пишет беременная женщина-врач, «таким отношением к людям из малых городов, сел, деревень власти нас просто убивают. Кому достанутся русские села и деревни, если мы все уедем в мегаполисы?»³. Подобная массовая практика была подвергнута жесткой критике в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г.⁴

Предъявляемые к социальным правам конституционные требования зачастую игнорируются (пусть и со ссылкой на объективные обстоятельства) как законодательными и исполнительными, так и судебными ветвями власти. Можно полагать, что темпы беспрецедентного снижения роли законодательства о социальном обеспечении в удовлетворении материальных потребностей нуждающихся в нем граждан несколько сдерживаются лишь наличием его конституционных рамок. Но юридическая наука уделяет недостаточное внимание исследованию роли Конституции в развитии отраслевого законодательства и необходимости усиления этой роли.

В то же время существует весомая экспертная поддержка дальнейшей «оптимизации» социального обеспечения и всей социальной сферы представителями различных наук, прежде всего финансового профиля. Юбилейная дата принятия Основного российского Закона требует прямого ответа на вопрос, имеет ли он позитивное значение для состояния наших социальных прав и, в частности, для законодательства о социальном обеспечении.

Конституционные ориентиры социального обеспечения. Согласимся с Т. Я. Хабриевой в том, что Конституция «несет в себе ориентиры политического и социально-экономического развития, в центре которых находятся основные права и свободы человека», она «открыла путь экономическим, политическим, социальным и иным реформам и служит одним из важнейших инструментов их проведения»⁵. Для законодательства о социальном обеспечении конституционные ориентиры — это прежде всего положения ст. 7, 19, 37—40, 55 Конституции РФ, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции являются составной частью российской правовой системы. В частности, общепризнанные принципы содержатся в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Участвующие в нем государства признали, «что согласно Всеобщей декларации прав человека идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, со-

³ Любашкова Е. Кто превратил нас в «нереабилитируемых» людей? // *Еженедельник «Аргументы и Факты»*. 2018. 7 февр. № 6.

⁴ См.: Российская газета. 2018. 2 марта. № 46.

⁵ Хабриева Т. Я. Конституционализм в России: 10 лет развития // Конституция и законодательство (по материалам международной науч.-практ. конф.). Москва, 29 октября 2003 г. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2003. С. 8—9.

циальными и культурными правами так же, как и своими гражданскими и политическими правами». В статье 11 (п. 1) Пакта говорится об основном праве каждого «на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» как о праве фактическом, а не формально-юридическом⁶. Утверждается, что государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права. Хотя сформулированное в ст. 11 Пакта право человека не воспроизводится в российской Конституции, это, на наш взгляд, не освобождает государство от необходимости его признания и защиты.

Представляется очевидным, что конституционные положения и общепризнанные принципы международного права не предполагают (не допускают) регрессивного развития социального законодательства, необоснованного умаления прав граждан, снижения уже достигнутых ими социальных гарантий. Отметим и то, что Российская Федерация, будучи правопреемником СССР, не вправе была перечеркивать (ухудшать) прежний социально-правовой статус своих граждан. Современная Россия начала свой путь не с нуля. Она имеет институционально развитую систему социального обеспечения и унаследованные от СССР публичные обязательства в этой сфере, которые обязана выполнять и развивать⁷. То же можно сказать и об обязательствах СССР, взятых при ратификации им

международных актов, в частности, названного выше Пакта 1966 г. Между тем материальное положение российского населения ухудшается. Так, если в июле 2016 г. низкий уровень жизни, в том числе низкую заработную плату, назвали наиболее важными для страны проблемами 14% россиян, то в июле 2017 г. — уже 24%, на бездарную экономическую политику указали соответственно 17% и 21% опрошенных, на проблемы социальной политики — 8% и 18%, здравоохранения — 10% и 17%⁸. Как следует из данных Росстата, в 2017 г. в России резко (на 10,9%) по сравнению с 2016 г. снизилась рождаемость⁹. Для 80% россиян даже один ребенок — билет в бедность, а двое детей — почти гарантированный билет в нищету. К тому же потом органы опеки скажут, что вы бедны, и отберут ребенка¹⁰.

Россия как социальное государство. Для развития отраслевого законодательства принципиальное значение имеют теоретическое и юридическое представления о социальности государства. Статья 7 Конституции РФ, как известно, относит признание России социальным государством к основам конституционного строя. Это обязывает публичную власть надлежащим образом осуществлять государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты на основе общепринятых в правовом и социальном государстве стандартов и гуманитарных ценностей¹¹. Социальный характер госу-

⁶ См.: Казанцев Н. М. Конституционно-правовые основы регулирования российской экономики в свете принципов международного права и зарубежного опыта // Конституция и законодательство. М., 2003. С. 209.

⁷ См.: Воронин Ю. В. К вопросу о роли социального обеспечения в рыночной экономике // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015.

⁸ См.: Какие проблемы Вы считаете наиболее важными для страны в целом? // Московский комсомолец. 2017. 15 авг.

⁹ URL: https://lenta.ru/news/2018/01/29/malo_rossiyan/.

¹⁰ URL: <https://delyagin.ru/articles/191-stat-i-i-interv-ju/56984-chayldfri-krizise-instituta-sem-i-v-rossii>.

¹¹ См. определение КС РФ от 3 ноября 2009 г. № 1365-О-О по запросу Государ-

дарства проявляется в установлении определенных гарантий, которые, в свою очередь, обуславливают цели и задачи государственной политики. В самом общем виде такие цели и задачи могут быть сформулированы следующим образом: поддержание минимально необходимого для удовлетворения жизненно важных потребностей человека уровня материального достатка; минимизация негативных последствий экономических решений; гарантии предоставления государственной помощи лицам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации; защита слабой стороны в правоотношении¹².

В юридической литературе нет однозначного определения социального государства¹³. Для целей данной статьи представляется доста-

ственного Собрания-Курултая Башкортостана о проверке конституционности подп. 1 п. 1 ст. 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

¹² См.: *Габов А. В.* Баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов как условие реализации социальных гарантий // *Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография* / отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015.

¹³ О социальном государстве см., например: *Калашников С. В.* Очерки теории социального государства. М., 2006; *Путило Н. В.* Социальные права граждан: история и современность. М., 2007; *Зорькин В. Д.* Социальное государство в России: проблемы реализации // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2008. № 1; *Чиркин В. Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // *Журнал российского права*. 2008. № 12; *Мачульская Е. Е.* Концепция социального государства как научная основа для развития законодательства о социальном обеспечении // *Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: материалы 6-й международной науч.-практ. конф.* / под ред. К. Н. Гусова. М., 2010. С. 533—540; *Путило Н. В.* Юридические критерии социального государства: новые подходы // *Журнал российского пра-*

точным исходить из того, что это государство, в котором: все сферы общественной жизни основываются на моральных общечеловеческих принципах социальной справедливости, равенства и общественной солидарности; не только конституционно закреплены и гарантированы, но и реально обеспечиваются и соблюдаются как основные экономические и социальные права и свободы человека, так и социальные обязанности государства перед обществом и человеком¹⁴.

Как пишет М. М. Файнберг, идеология и политика социального государства исходят из интересов общества, а не государственной власти¹⁵. Однако хотелось бы уточнить: вряд ли правомерно эти интересы противопоставлять. Наличие у государства социальной функции требует от всех его ветвей исполнения соответствующих конституционных обязанностей. Объективно и юридически государственная власть не в меньшей степени, чем общество и граждане, заинтересована как в наличии названной функции, так и в надлежащем ее осуществлении. Между тем Н. С. Волкова и О. Ю. Еремина, например, обращают внимание на разновекторность публичного и частного интересов, поскольку частный интерес заключается в удовлетворении социальных потребностей граждан (надлежащего объема и качества), а интерес государства — в необходимости поддержания финансовой стабильности, что в условиях кризисных явлений в экономике приводит к сокращению государствен-

ва. 2016. № 10; *Клишас А. А.* Социальное государство: монография. М., 2017.

¹⁴ См.: *Иваненко В. А., Иваненко В. С.* Социальные права человека и социальные обязанности государства. СПб., 2003. С. 58.

¹⁵ См.: *Файнберг М. М.* Особенности юридического регулирования общественных отношений в условиях модернизации правовой системы России // *Право и политика*. 2008. № 3.

ных расходов¹⁶. Хотя это мнение описывается на реальную законодательскую практику, оно не согласуется с позицией тех же авторов, которые далее пишут: если цели или задачи нормативного акта противоположны сущности прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и актах международного права, такое целеполагание противоречит целям и задачам более высокого уровня и потому ошибочно¹⁷. Иначе говоря, финансовые трудности государства не могут служить оправданием снижения уровня необходимых человеку социальных гарантий, умаления социальных прав, поскольку это не согласуется с конституционными требованиями. Неправомерно говорить также о равенстве (и противопоставлении) человека и государства, как и о противоположности их интересов. Утверждение о равенстве власти и гражданина умаляет значимость такого социального субъекта, как народ. Государственная власть становится правовой не потому, что она равна отдельному гражданину, а потому, что производна от учредительной власти совокупности граждан, от суверенитета народа. Соответственно, понятие «государственный интерес» не может быть самостоятельной юридической ценностью¹⁸. Приведенные соображения обоснованно ставят под сомнение распространенную позицию, в том числе и Конституционного Суда РФ, о противоположности интересов граждан и государства, публичных и частных, равно как и о необходимости соблюдать баланс этих

интересов, в том числе при социальном обеспечении.

В то же время, как обоснованно пишет А. В. Габов, государство должно в своей политике руководствоваться балансом конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства. В частности, оно «обязано обеспечить: а) заботу о благополучии, сохранение условий для нормального существования; б) минимизацию негативных последствий принимаемых экономических решений; в) предоставление государственной социальной помощи лицам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации; г) защиту слабой стороны в экономических отношениях (потребителей, пенсионеров и проч.) и т. д. В свою очередь, бизнес-сообщество должно не только создавать национальное богатство, но и обеспечивать приемлемый уровень социальной солидарности»¹⁹.

Четкое представление о конституционных требованиях к социальному государству дает детально разработанная Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах СНГ²⁰. В ней говорится о социальном государстве как о правовом демократическом государстве, которое провозглашает человека высшей ценностью и создает условия для обеспечения достойной жизни, свободного развития и самореализации творческого (трудового) потенциала личности. Достойная жизнь человека²¹ согласно

¹⁶ См.: Волкова Н. С., Еремина О. Ю. Законодательство в социальной сфере: проблемы измерения эффективности // Журнал российского права. 2016. № 9.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Подробнее см.: Кочетков В. В. Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 9—19.

¹⁹ Габов А. В. Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 14.

²⁰ Принята на 28-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ в г. Санкт-Петербурге 31 мая 2007 г. (постановление № 28-6). См. об этом также: Мачульская Е. Е. Указ. соч.

²¹ Исследование соотношения понятий достойной жизни, достаточного жизненно-

Концепции — это его материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, а свободное развитие — физическое, умственное и нравственное совершенствование. Основным критерием социального развития общества выступает благополучие человека. Социальная сторона его жизнедеятельности — совокупность необходимых и достаточных условий жизни личности как биологического и общественно-го существа. К таким условиям можно отнести здоровье, обеспеченность жильем, одеждой, питанием, доходами, наличие возможностей образования, воспитания и развития. В Концепции названы также критерии оценки степени социальной ответственности государства. К ним, в частности, отнесены: обеспечение стандартов достойной жизни для большинства граждан; адресная поддержка наиболее уязвимых слоев и групп населения, сокращение и ликвидация бедности; социальная справедливость и социальная солидарность общества; права и гарантии, ориентированные на укрепление семьи. Затронутые в Концепции вопросы и настоятельная необходимость их решения нашли отражение в Послании Президента РФ от 1 марта 2018 г. В нем, в частности, сказано: «С точки зрения важнейшей задачи обеспечения качества жизни и благосостояния людей мы, конечно же, еще не достигли необходимого нам уровня. Но мы должны это сделать и делаем это»²².

В научной литературе не прекращаются дискуссии о том, насколько Российское государство соответствует своей конституционной характеристике. Т. Я. Хабриева, утверждая, что государство долж-

но быть сильным (эффективным), т. е. способным создать условия для благополучной жизни людей, в то же время обращает внимание на необходимость уточнения его социальной роли («социальное государство»). Она пишет, что в мире пересматривается концепция «государства благоденствия», которая создает социальную напряженность из-за невозможности удовлетворить завышенные притязания социальных групп и личностей. Все шире распространяется концепция «государства труда», согласно которой государство должно обеспечивать только основные нужды человека. Он сам должен принимать меры для своего благополучия²³. Однако вряд ли правомерно ставить знак равенства между понятиями «социальное государство» и «государство благоденствия». В России, по крайней мере, речь идет не о каких-то «завышенных» притязаниях пожилых граждан, детей, инвалидов и иных социально уязвимых групп и личностей, а о гарантиях удовлетворения их жизненно необходимых потребностей, которые они по объективным причинам не могут удовлетворить надлежащим образом из-за отсутствия достаточных для этого личных средств. Так, в 2015 г. 33,2% пенсионеров полагали, что они живут хуже, чем до реформ, начавшихся в 1991 г. Если в конце 2014 г. своим материальным положением были довольны (в той или иной степени) 28,3% пенсионеров, то через год — 25,3%²⁴. Значительное число пожилых людей вынуждено экономить практически на всем, сохраняя прежними расходы лишь на текущие нужды. Чтобы адаптироваться к росту цен и девальвации рубля, многие сокращают потребление базовых продуктов питания или заменяют их самыми дешевыми аналогами. Уменьшение потребления мяса,

го уровня и приемлемого уровня жизни см.: Социальное обеспечение: настоящее и будущее. С. 20—30 (автор — Ю. В. Воронин).

²² Российская газета. 2018. 2 марта. № 46.

²³ См.: Хабриева Т. Я. Указ. соч. С. 16.

²⁴ См.: Козырева П. М., Смирнов А. И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социальные исследования. 2017. № 1.

рыбы, молока компенсируется потреблением дешевых сортов круп, макарон, картофеля. В результате рацион большинства пенсионеров все меньше соответствует нормам, рекомендованным Минздравом²⁵. Не случайно в Послании Президента сказано, что наш нравственный долг — всемерно поддержать старшее поколение, которое внесло огромный вклад в развитие страны. Между тем влиятельные экономисты не видят оснований и возможностей для улучшения пенсионного обеспечения. По мнению А. Кудрина, даже нынешний низкий уровень пенсий, составляющий 34% прежнего заработка, невозможно удержать без повышения пенсионного возраста. Иначе эта планка снизится до 25—27%. А. Кудрин утверждает: «За последние семь лет расходы на пенсии выросли на 3% ВВП, в нынешних ценах это примерно 2,5 трлн руб. в год — почти столько же, сколько мы тратим на все образование в стране. Получается, чтобы платить даже нынешние пенсии, нам нужно отказаться от инвестиций в образование, медицину, строительство новых дорог, будущее наших детей»²⁶. При этом, что средняя продолжительность жизни в России существенно ниже, чем во многих других странах, якобы именно «необходимость» хоть как-то кормить еще не умерших стариков препятствует строительству дорог и лишает будущего детей.

Концепции государства труда много внимания уделено, в частности, М. Ю. Федоровой. Она пишет: не только в США, но и в Европе популярной становится формула «workfare», означающая, что для

получения социального обеспечения необходимы личные усилия гражданина. Хотя такая модель требует от государства значительных усилий для создания дополнительных рабочих мест, поддержки нетрадиционных форм занятости и т. п., она признана более эффективной. Работа всегда лучше социального обеспечения²⁷.

Конечно, работа, тем более достойно оплачиваемая, лучше социального обеспечения. Хорошо иметь возможность работать не только вместо социального обеспечения, но и в дополнение к нему. К сожалению, многие российские инвалиды и пожилые пенсионеры такой возможности лишены. Так, в настоящее время ею располагают около половины пенсионеров, желающих продолжать трудовую деятельность²⁸. Стратегией действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г. предусмотрено создание условий для работы пенсионеров, в частности, необходимость развития надомной, временной, гибкой и дистанционной занятости. Однако известно, что работодатели не заинтересованы в таких работниках, обустройство специальных рабочих мест для многих относительно трудоспособных граждан²⁹ превысило бы затраты на их социальное обеспечение.

²⁷ См.: Федорова М. Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования: монография. Омск, 2000. С. 236—237.

²⁸ См.: Козырева П. М., Смирнов А. И. Указ. соч.

²⁹ Утв. распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р. В Стратегии говорится, что проблема занятости этих граждан до конца не решена, в том числе из-за наличия негативных стереотипов среди работодателей и в обществе в целом. Так, в 2014 г. не могли найти работу более 196 тыс. граждан старше трудоспособного возраста. Процесс трудоустройства был затруднен из-за отсутствия вакан-

²⁵ 55,5% пенсионеров выражали желание, чтобы их дети росли не в сегодняшней России, а во времена Советского Союза. Подробнее см.: Козырева П. М., Смирнов А. И. Указ. соч.

²⁶ Алексей Кудрин: с бедностью в нашей стране надо бороться по-настоящему // Еженедельник «Аргументы и Факты». 2017. 15 нояб. № 46.

Не ясно, почему, в силу Концепции государства труда, многодетная мать, воспитывающая, например, нескольких малолетних детей, должна обеспечивать их и свои потребности за счет работы по найму и не вправе получить необходимую материальную поддержку государства, подобную получаемой, например, приемными родителями. Тем более непонятно, какие личные усилия должны предпринять для своего материального обеспечения дошкольники или школьники, зачастую не имеющие достаточных средств существования из-за низких доходов родителей и при этом не получающие весомых социальных пособий.

Подмена концепции социального государства концепцией государства труда, согласно которой каждый индивид должен принимать все возможные меры для своего благополучия, в итоге неизбежно приводит к выводу о допустимости возлагать на любого способного к оплачиваемому труду гражданина обязанности обеспечивать за счет трудовых доходов удовлетворение не только всех личных потребностей, но и потребностей других граждан государства: своих несовершеннолетних детей, независимо от их числа (включая потребности в образовании и медицинской помощи), престарелых родителей (в том числе нуждающихся в постоянном уходе и (или) при просмотре), а также иных нетрудоспособных членов семьи (в частности, бабушек и дедушек), — при отсутствии каких-либо гарантий не только соответствующего уровня оплаты труда (иных трудовых доходов), но и самой трудовой занятости³⁰. Эта

сий (45,2%), невысокого уровня заработной платы (23%), неподходящих условий труда (13,7%), отсутствия требуемой квалификации (6,7%), ограничений по возрасту и состоянию здоровья (11,4%).

³⁰ Согласно названному выше Пакту 1966 г. (ст. 6) участвующие в нем государства признают право каждого человека на труд

концепция служит весомым теоретическим оправданием неуклонного свертыwania социальной сферы и снижения уже достигнутых гражданами социальных гарантий.

О. В. Романовская и Г. Б. Романовский обращают внимание на то, что в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ говорится не о юридически четких социальных обязательствах государства, а лишь о направлении социальной политики. Это конституционное положение носит «мифический» характер: в нем определена цель, к достижению которой можно стремиться на протяжении нескольких поколений, причем не важен результат ее достижения в конкретный исторический момент³¹. Но если государство вправе игнорировать конституционные предписания либо откладывать их реализацию на неопределенное время, какое юридическое значение имеет признание его социальным? В то же время, если цели социальной политики однозначно определены Основным Законом, может ли она осуществляться, пусть сколь угодно медленно, не в направлении достижения этих целей, т. е. от менее достойной к более достойной жизни человека, от меньшей к большей степени его свободного развития? Допускает ли Конституция развитие общества вспять, в противопо-

и должны принимать меры в целях полного осуществления этого права, однако в Конституции РФ подобные гарантии не предусмотрены.

³¹ См.: Романовская О. В., Романовский Г. Б. Право на достойную жизнь в трудовом законодательстве: опыт конституционного измерения // Конституционные основы трудового права и права социального обеспечения: состояние и перспективы: матер. XIV Ежегодной науч.-практ. конф. юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и V Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина / отв. ред. А. М. Куренной. М., 2013. С. 266.

ложном направлении? Как отмечает А. И. Колганов, «мы, к сожалению, скопировали самые гнусные черты людоедской американской модели, в которой человек, потеряв работу, теряет все. Единственные тормоза, которые нас от нее отличают, — обломки советской социальной системы: бесплатных медицины и образования. Пока они еще как-то притормаживают, но демонтаж этих обломков идет полным ходом»³². Добавим к сказанному, что зачастую в России беззащитными являются и низкооплачиваемые граждане, широко распространенная категория «работающих бедных». Иначе говоря, многие россияне не имеют достаточных средств существования и при полной трудовой занятости.

Принцип социальной справедливости как юридическая категория. В научной литературе обращается внимание на юридическую значимость понятия справедливости, упоминаемой в преамбуле Конституции РФ. По высказанному правоведом мнению, преамбула, как составная часть Конституции, имеет для всех ветвей власти как моральную, так и юридическую силу. Следует согласиться с тем, что Конституция закрепила не только веру в справедливость, но и конкретные юридические механизмы реализации справедливости как регулятивного принципа. Этот принцип как бы растворен в ее нормативном содержании³³. На конституционный принцип справедливости постоянно ссылается и Конституционный Суд РФ. В Российской Федерации как правовом и социальном государстве осуществление прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на социальное обеспечение, основано на

принципах правовой справедливости и равенства³⁴. Характерно, что в качестве примера несправедливости называется «маниакальное стремление А. Кудрина повысить пенсионный возраст, причем исключительно по бухгалтерским соображениям уменьшения расходов казны, хотя период, когда работник теряет способность продуктивно трудиться, — категория медико-социальная, требующая специализированных отраслевых исследований, к которым сотрудники Минфина не имеют равным счетом никакого отношения»³⁵.

В. Е. Чиркин относит к элементам социальной справедливости обязательное установление общегосударственного минимального размера оплаты труда (МРОТ), норм о прожиточном минимуме («потребительской корзине»), о возможности бесплатного образования, здравоохранения и др. При этом он обращает внимание на существенно более низкие уровни МРОТ и прожиточного минимума в России по сравнению со многими развитыми странами. Так, если российский МРОТ в 2013 г. составлял 5,2 тыс. руб., то в Греции (в пересчете на рубли) — около 29 тыс., во Франции — более 55 тыс., в Швеции — более 80 тыс. Прожиточный минимум, например, в США — более 1000 долл. в месяц, в Швеции, Люксембурге — значительно больше, в России же в 2013 г. он был чуть более 7 тыс. руб. Важным элементом социальной справедливости считается прогрессивное налогообложение: В некоторых странах подоходный налог достигает 60% и более. В России же бедняк и миллиардер платят от дохода одинаковые 13%. Предложения изменить этот порядок наталкиваются на упорное сопротивление правящих сил³⁶.

³² Цит. по: Чуйков А. Здравствуй, страна торговцев // Аргументы недели. 2017. 18 мая.

³³ См.: Куренной А. М. Конституция, трудовое право и вопросы социальной справедливости // Конституционные основы трудового права и права социального обеспечения: состояние и перспективы... С. 7.

³⁴ См. постановление КС РФ от 29 января 2004 г. № 2-П.

³⁵ Кричевский Н. Тест на справедливость // Московский комсомолец. 2017. 31 мая.

³⁶ См.: Чиркин В. Е. Указ. соч.

Большое внимание проблеме справедливости уделяет и В. Д. Зорькин, отмечая, что вследствие крушения социалистической системы был нарушен баланс между ценностями экономической свободы и социальной справедливости. Практически «взрывной» переход от советской системы уравнилельного распределения материальных благ к резко и несправедливо дифференцированному постсоветскому распределению собственности и предпринимательских прав в пользу незначительной части привилегированных лиц был воплощением вопиющей несправедливости. Неправовая, несправедливая природа приватизации общенародной собственности является в конечном счете главной причиной неэффективности российской экономики³⁷. Автор пишет, что были более справедливые варианты наделения граждан постсоветской России правами собственности и предпринимательства. Например, модели общенародного распределения природно-сырьевой ренты, разработанные академиками Д. С. Львовым и С. Ю. Глазьевым. Были и далеко идущие идеи академика В. С. Нерсисянца — в русле разработанной им концепции цивилизма как нового общественного строя, в основе которого лежит признание за каждым гражданином страны личного, природного и неотчуждаемого пра-

ва на равный минимум собственности в размере одинаковой для всех доли от десоциализации некогда «общенародной» собственности³⁸. В. Д. Зорькин обращает внимание также на значимость давно обсуждаемой на Западе идеи так называемого безусловного дохода, гарантирующего минимум человеческого существования и предоставляемого государством каждому гражданину независимо от его трудового вклада. По его мнению, это логическое развитие представления о том, что люди рождаются свободными и равными в своих достоинстве и правах. Главный побудительный мотив такого подхода — освободить человека от экономической нужды и раскрепостить заложенный в нем творческий потенциал³⁹. О необходимости введения безусловного базового дохода, первоначально хотя бы для ма-

³⁷ См.: Зорькин В. Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт // Российская газета. 2012. 1 июня. Автор обращал внимание и на то, что появляется все больше материалов, вскрывающих несправедливую природу проведенной приватизации. Счетной палатой РФ в 2005 г. был опубликован содержательный анализ процессов приватизации государственной собственности в России за период 1993—2003 гг. Есть зарубежные исследования, по результатам которых наша приватизация характеризуется как инсайдерская (эта характеристика дана специалистами Мирового банка).

³⁸ См., например: Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. М., 2012. Как считал академик, избранный в России курс преобразований (на путях разгосударствления и приватизации бывшей социалистической собственности) ведет не к капитализму, а к весьма неразвитым, докапиталистическим (добуржуазным) формам и отношениям. Выдвинутая и обоснованная им концепция цивилизма отрицает как коммунистическую, так и капиталистическую перспективы для реального социализма. В этой концепции прошлое и будущее России приобретают взаимосвязанный и осмысленный характер как ступени единого, прогрессивно развивающегося исторического процесса. Лишь благодаря такому подходу можно концептуально, а не голословно утверждать, что у России есть своя история, имеющая собственное продолжение. Идеология же ошибочности и тупиковости российской истории XX в., будучи по сути антиисторичной, навязывает России и ее народам стойкий комплекс исторической неполноценности и отбрасывает страну на периферию социально-исторического развития.

³⁹ См.: Зорькин В. Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт.

лообеспеченных граждан, говорит и Г. Явлинский⁴⁰.

Конституционные гарантии социального обеспечения. Мировое сообщество впервые заявило о своем обязательстве распространить социальное обеспечение на всех членов общества еще в 1940-е гг. Эта универсальная парадигма была отражена в рекомендациях МОТ 1944 г. № 67 «Об обеспечении дохода» и № 69 «О медицинском обслуживании», которые подготовили условия для признания права на социальное обеспечение как одного из фундаментальных прав во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 22) и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 9)⁴¹. Принцип ответственности общества за социальное благополучие людей подтвержден Всемирным саммитом 1995 г. по устойчивому социальному развитию, провозглашением ООН в 2000 г. целей развития тысячелетия, Всемирной встречей на высшем уровне ООН 2005 г.⁴²

Согласно ч. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом⁴³. Конституционный Суд РФ отмечает: хотя социальное обеспечение может охватывать различные виды помощи и поддержки граждан, однако по смыслу конституционных норм основное его содержание заключается в материальном обеспечении, предоставлении че-

ловеку средств к существованию⁴⁴. Обеспечение, предоставляемое человеку обществом, государством, в тех случаях, когда он в силу различных жизненных обстоятельств нуждается в поддержке, призвано гарантировать определенный социальный комфорт, восстанавливать и поддерживать статус полноценного члена социума. То, как именно осуществляются социальная защита, социальное обеспечение граждан, свидетельствует о качественном состоянии государства и общества⁴⁵.

Некоторые ученые-правоведы отрицают конституционность права на социальное обеспечение. Однако О. С. Хохрякова обоснованно утверждает: Конституция не наделяет граждан конкретным набором прав, поскольку содержание (наполнение) права на социальное обеспечение и механизмы его реализации — прерогатива законодателя (ч. 2 ст. 39). Но это не освобождает государство от конституционной обязанности гарантировать материальную обеспеченность граждан при наступлении социальных рисков. Напротив, обуславливает выработку оптимальных механизмов регулирования отношений в данной сфере⁴⁶. Сказанное в полной мере относится и к материальному обеспечению при наступлении тех социальных рисков, которые в Конституции прямо не названы, но признаны законодателем в соответствии с правилами ч. 2 ст. 39.

Без встречной обязанности государства социальные права теряют юридический смысл. О том, что сущ-

⁴⁰ См.: *Набатникова М.* Как вырваться из бедности? Программа обустройства страны Григория Явлинского // *Еженедельник «Аргументы и Факты»*. 2018. № 10. 7—13 марта.

⁴¹ См.: *Воронин Ю. В.* Указ. соч.

⁴² Там же.

⁴³ См. комментарий к ст. 39 Конституции РФ (автор — О. С. Хохрякова): Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.

⁴⁴ См. постановление КС РФ от 16 декабря 1997 г. № 20-П.

⁴⁵ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный)...

⁴⁶ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина; Бондарь Н. С. Конституционное правосудие — универсальный институт разрешения социальных противоречий современного общества // Конституционное правосудие. Ереван, 2007. Вып. 1 (35). С. 23.

ность конституционного права на социальное обеспечение проявляется именно в обязанности государства предоставить необходимые блага каждому человеку в указанных Конституцией случаях, прямо и неоднократно говорится и в решениях Конституционного Суда РФ. Предписание Конституции РФ (ст. 39) о гарантированности права на социальное обеспечение обязывает государство выполнять соответствующую функцию всеми возможными способами, включая правовое регулирование⁴⁷. Поскольку реализация социальных прав зависит от деятельности государства, государственных органов и учреждений, законодателем должна быть конкретизирована и усилена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение корреспондирующих этим правам обязанностей⁴⁸.

Как пишет Ю. В. Воронин, политике в сфере социального обеспечения часто ставят в упрек отсутствие четких, системных правил. Однако такие правила давно существуют и проверены временем. Стандарты социального обеспечения закреплены в Конвенции МОТ 1952 г. № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», которая справедливо считается цензом любого цивилизованного государства. Говорить на втором десятилетии XXI в. о невыполнимости стандартов, принятых в середине прошлого века, по меньшей мере странно. Ратификация названной Конвенции, равно как и трех других базовых конвенций МОТ в области социального обеспечения — Конвенции 1962 г. № 118 «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения», Конвенции 1967 г. № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кор-

мильца» и Конвенции 1982 г. № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения», даст еще большее основание говорить о наличии у нас принятых во всем мире ориентиров развития системы социального обеспечения⁴⁹.

Для социального обеспечения первостепенное значение имеют включение в круг лиц, имеющих на него право, всех категорий граждан, объективно в нем нуждающихся, а также уровень удовлетворения их насущных потребностей. В связи со сказанным приведем пример искусственного разделения таких лиц в зависимости от даты рождения. Согласно проекту ныне действующего Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»⁵⁰ право на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка (при определенном уровне дохода семьи) возникало в случае, если ребенок был рожден (усыновлен) после 1 января 2018 г., т. е. начиная со 2 января. В принятом варианте говорится о рождении (усыновлении) ребенка начиная с 1 января 2018 г. Но вследствие такого решения остались без крайне необходимых новых выплат точно такие же малообеспеченные семьи с детьми, не достигшими полутора лет, лишь на том основании, что дети родились (были усыновлены) до указанной даты (например, 31 декабря 2017 г.). Представляется, что подобные правовые нормы не согласуются с конституционными гарантиями социального обеспечения для одинаковых категорий граждан и с конституционным принципом справедливости.

Вопросы социального обеспечения требуют анализа и в органиче-

⁴⁷ См. постановление КС РФ от 15 мая 2006 г. № 5-П.

⁴⁸ См.: Путило Н. В. Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал российского права. 2016. № 10.

⁴⁹ См.: Воронин Ю. В. Указ. соч.

⁵⁰ См. проект федерального закона № 333958-7 «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ской взаимосвязи права и экономики⁵¹. Сегодня общепризнано, что бедность и неуверенность в завтрашнем дне представляют угрозу для экономического развития страны. Инструменты социального обеспечения способствуют повышению внутреннего спроса, содействуют повышению качества человеческого капитала и производительности труда и в конечном счете устойчивому экономическому росту⁵². Безусловной поддержки заслуживает и позиция Н. В. Путило, которая считает бессмысленными дискуссии о вторичности и неэффективности социальных прав, об их зависимости от экономики, поскольку затраты, связанные с реализацией этих прав, в итоге не только окупаемы, но и прибыльны. Рост эффективности производства напрямую зависит от инвестирования в развитие человеческого капитала. По данным Всемирного банка, в странах с переходной экономикой лишь 16% экономического роста обусловлены физическим капиталом (оборудование, здания и производственная инфраструктура), 20% — природным капиталом, в то время как 64% — капиталом человеческого и социального. Так, только в результате эффективной системы образования наиболее развитые страны получают до 40% валового национального продукта⁵³. Однако, если обратиться к реальному положению дел, можно привести многочисленные статистические, социологические, медицинские и иные данные, свидетельствующие о пагубном воздействии низкого уровня социального обеспечения на качественные и количественные характеристики российского населения, в том числе трудоспособной его части, что самым губительным образом сказывается и на экономическом разви-

тии страны. Некоторые такие данные приводились выше.

К сожалению, в научной литературе нет единства теоретических представлений о будущем социального обеспечения. Существуют две противоположные концепции его развития: либеральная и социальная. Согласно первой увеличение социальных гарантий никогда не может опережать экономический рост; бюджетные средства должны направляться на социальное обеспечение лишь граждан, признанных нуждающимися и не имеющих иных источников содержания; в основе защиты от социальных рисков должно быть индивидуальное накопление ресурсов (лучше принудительное со стороны государства, чем добровольное, по свободному выбору человека)⁵⁴.

Социальная концепция, разделяемая представителями науки права социального обеспечения, опирается на принцип солидарности, закрепленный ООН в Декларации тысячелетия 2000 г. в качестве одной из фундаментальных ценностей, пострадавших человечеством на пути своего цивилизационного развития: глобальные проблемы должны решаться государствами при распределении издержек и бремени в соответствии с принципами равенства и социальной справедливости. Социальная солидарность прямо противоположна принципу либерального индивидуализма, вытекающему из эгоизма, гедонизма и равнодушия к страданиям других⁵⁵. Только социальная концепция отвечает конституционному представлению о социальном государстве.

⁵⁴ См.: *Воронин Ю. В.* Указ. соч.

⁵⁵ Там же. Уместно также отметить, что такие гуманитарные ценности, как справедливость, совесть, альтруизм, обусловлены многовековым естественным отбором. Без них человечество просто не смогло бы существовать. См.: *Эфроимсон В. П.* Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Новый мир. 1971. № 10.

⁵¹ См.: *Воронин Ю. В.* Указ. соч.

⁵² Там же.

⁵³ См.: *Путило Н. В.* Юридические критерии социального государства: новые подходы.

Выводы. Согласно Конституции РФ положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а политика России как социального государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, относятся к основам конституционного строя. Каждому человеку гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Несмотря на четкие предписания Конституции, они далеко не в полной мере реализуются на практике. Между тем, как говорится в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г., приоритетом для нас, ключевым фактором развития должны быть благополучие людей, достаток в российских семьях. «Роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности... а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека. Поэтому в основе всего лежит бережение народа России и благополучие наших граждан. Именно здесь нам нужно совершить решительный прорыв»⁵⁶. В современных условиях, таким образом, резко возрастает значимость социальных требований, однозначно сформулированных в российской Конституции. Ее 25-летний юбилей — серьезный повод для более полного воплощения этих требований в законодательстве о социальном обеспечении. При этом весьма важно определить основные ориентиры развития социального законодательства во взаимодействии с остальными его отраслями и по возможности следовать этим ориентирам, что позволит сократить многие социальные и экономические издержки⁵⁷.

Представляется крайне необходимым усилить внимание к исследованию роли Конституции в развитии отраслевого законодательства, теоретической разработке вопросов приведения его в соответствие с конституционными положениями, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Обеспечению научного подхода к совершенствованию социального законодательства, в том числе законодательства о социальном обеспечении, служат, в частности, концепции развития российского законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ежегодные доклады Совета Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации», отчет «Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации», подготовленный в 2013 г. по инициативе Государственной Думы⁵⁸. Необходимо также учитывать серьезный научный потенциал квалифицированной литературы по праву социального обеспечения, содержащей не только обоснованную критику действующего законодательства и негативных тенденций его развития, но и аргументированные предложения по его совершенствованию в интересах граждан, а значит, и государства. При ответе на вопрос, как именно следует привести действующее законодательство в соответствие с требованиями Конституции и Президентского Послания, представляется весьма важным: трактовать сомнения, возникающие в ходе текстуального анализа конституционных положений, в пользу граждан; исходить из того, что Конституция не предполагает (не допускает) регрессивного развития социального законодательства; исходить из того, что

⁵⁶ Российская газета. 2018. 2 марта. № 46.

⁵⁷ См.: Хабриева Т. Я. Основные векторы и проблемы развития социального законо-

дательства // Журнал российского права. 2014. № 8.

⁵⁸ Там же.

Россия призвана выполнять и развивать унаследованные от СССР публичные обязательства в этой сфере. Кроме того, законодателем должна быть конкретизирована и усилена ответственность государственных органов за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, корреспондирующих конституционным правам граждан. Следовало бы также учитывать высказанное в научной литературе утверждение о том, что в российской Конституции нет ссылок на экономические условия, которые могут отрицательно влиять на объем и качество социаль-

ных обязательств государства, что реализация социальных прав граждан не ставится Конституцией в зависимость и от каких-либо иных обстоятельств⁵⁹. Представляется абсолютно необходимым при подготовке законопроектов, касающихся социальной сферы, указывать в пояснительных записках, на какие нормы Конституции они опираются, каким нормам соответствуют, как их развивают, либо почему они этим нормам не противоречат.

⁵⁹ См.: *Путило Н. В.* Социальные права граждан: история и современность. С. 98.

Библиографический список

- Алексей Кудрин: с бедностью в нашей стране надо бороться по-настоящему // Еженедельник «Аргументы и Факты». 2017. 15 нояб. № 46.
- Бондарь Н. С. Конституционное правосудие — универсальный институт разрешения социальных противоречий современного общества // Конституционное правосудие. Ереван, 2007. Вып. 1 (35).
- Волкова Н. С., Еремина О. Ю. Законодательство в социальной сфере: проблемы измерения эффективности // Журнал российского права. 2016. № 9.
- Воронин Ю. В. К вопросу о роли социального обеспечения в рыночной экономике // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / отв. ред. А. В. Габова, Н. В. Путило. М., 2015.
- Габова А. В. Баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов как условие реализации социальных гарантий // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / отв. ред. А. В. Габова, Н. В. Путило. М., 2015.
- Габова А. В. Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Журнал российского права. 2015. № 1.
- Зорькин В. Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт // Российская газета. 2012. 1 июня.
- Зорькин В. Д. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1.
- Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. СПб., 2003.
- Казанцев Н. М. Конституционно-правовые основы регулирования российской экономики в свете принципов международного права и зарубежного опыта // Конституция и законодательство М., 2003.
- Какие проблемы Вы считаете наиболее важными для страны в целом? // Московский комсомолец. 2017. 15 авг.
- Калашников С. В. Очерки теории социального государства. М., 2006.
- Клишас А. А. Социальное государство: монография. М., 2017.
- Козырева П. М., Смирнов А. И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социальные исследования. 2017. № 1.
- Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.
- Кочетков В. В. Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // Российский юридический журнал. 2016. № 1.
- Кричевский Н. Тест на справедливость // Московский комсомолец. 2017. 31 мая.
- Куренной А. М. Конституция, трудовое право и вопросы социальной справедливости // Конституционные основы трудового права и права социального обеспечения: состояние и

перспективы: матер. XIV Ежегодной науч.-практ. конф. юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и V Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина / отв. ред. А. М. Куренной. М., 2013.

Любашкова Е. Кто превратил нас в «нерентабельных» людей? // Аргументы и факты. 2018. 7 февр. № 6.

Мачульская Е. Е. Концепция социального государства как научная основа для развития законодательства о социальном обеспечении // Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: материалы 6-й международной науч.-практ. конф. / под ред. К. Н. Гусова. М., 2010.

Набатникова М. Как вырваться из бедности? Программа обустройства страны Григория Явлинского // Ежедневник «Аргументы и Факты». 2018. № 10. 7—13 марта.

Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. М., 2012.

Путило Н. В. Социальные права граждан: история и современность. М., 2007.

Путило Н. В. Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал российского права. 2016. № 10.

Путило Н. В. Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал российского права. 2016. № 10.

Романовская О. В., Романовский Г. Б. Право на достойную жизнь в трудовом законодательстве: опыт конституционного измерения // Конституционные основы трудового права и права социального обеспечения: состояние и перспективы: матер. XIV Ежегодной науч.-практ. конф. юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и V Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина / отв. ред. А. М. Куренной. М., 2013.

Социальное обеспечение: настоящее и будущее: монография / отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. М., 2017.

Файнберг М. М. Особенности юридического регулирования общественных отношений в условиях модернизации правовой системы России // Право и политика. 2008. № 3.

Федорова М. Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования: монография. Омск, 2000.

Хабриева Т. Я. Конституционализм в России: 10 лет развития // Конституция и законодательство (по материалам международной науч.-практ. конф.). Москва, 29 октября 2003 г. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2003.

Хабриева Т. Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. 2014. № 8.

Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12.

Чуйков А. Здравствуй, страна торговцев // Аргументы недели. 2017. 18 мая.

Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Новый мир. 1971. № 10.